

ЭТАП 1: ДИАГНОСТИКА (ДИАМП + ДАТ)

Текст представляет собой классическую романтическую сцену с элементами психологического напряжения и легкой комедии. Основные вызовы:

1. Диалоговая динамика: Передача вежливого, но двусмысленного тона Гу Линьсуя и собственнического, защитного поведения Лу Цунбая.
2. Символизм: Сцена с подменой цветка на приглашение — важный маркер «территориальности» Лу Цунбая.
3. Терминология: «1» (top/актив) в контексте BL-культуры требует естественной адаптации, чтобы не звучать сухим переводом.
4. Синтаксис: Устранение типичных для китайского текста повторений имен («Гу Линьсуй сказал», «Янь Шань ответил») и избыточных местоимений.

ЭТАП 2-5: ТРАНСФОРМАЦИЯ И ОЧИСТКА

—

— Чуть не забыл. Мой босс прослышал, что вы давно ищете одну коллекционную фигурку, и просил передать подарок. Пожалуйста, примите его.

Гу Линьсуй вежливо улыбнулся и дважды хлопнул в ладоши. Ассистент, стоявший за его спиной, тут же преподнес прозрачный бокс. Внутри замер, задрал нос и уперев лапы в бока, желтый медвежонок. Широкая улыбка на его мордочке прямо-таки лучилась счастьем.

Янь Шань зажегся азартом. Он невольно потянулся к коробке, но вовремя осекся.

— Это же... разве это не последняя модель? В мире их всего двадцать пять комплектов! Такой подарок... он не слишком дорогой? — Янь Шань был явно польщен и даже немного сбит с толку.

Один комплект включал всего пять медведей. Это значило, что фигурок именно в таком дизайне во всем мире набралось не более ста двадцати пяти штук. Коллекционеры раскупили их по предзаказам еще до официального релиза.

Янь Шань искал этого медведя целую вечность и даже пытался выкупить его на аукционе, поручив дело Лу Цунбаю. Но тогда кто-то перебил цену, и затея провалилась. Он долго сокрушался из-за этой неудачи, и вот теперь Шэнь Линь просто дарит ему заветную игрушку. Причем именно того цвета, который ему нравился больше всего.

Этот Шэнь Линь оказался на удивление проникательным.

Янь Шань осторожно принял бокс. Теперь он смотрел на Гу Линьсуя с заметным расположением.

— Благодарю, но такая щедрость меня смущает. Я не привык получать столь дорогие подношения просто так. Что я должен сделать для господина Шэня?

Гу Линьсуй лишь усмехнулся:

— Ровным счетом ничего. Единственное желание босса — чтобы вы согласились на сотрудничество.

Янь Шань кивнул:

— Хорошо. Я всерьез обдумаю ваше предложение и дам ответ через два дня.

— Что ж, это было бы замечательно, — вежливо склонил голову Гу Линьсуй.

— И всё же, — Янь Шань задумчиво перевел взгляд на фигурку, — у меня остались сомнения. Я ведь даже не знаком с господином Шэнем. С чего бы ему быть столь добрым ко мне?

— Он просто хочет, чтобы вы были счастливы, — ответил Гу Линьсуй. — Ради вашего благополучия он пойдет на всё, какими бы серьезными ни были препятствия. Это его собственные слова.

Янь Шань окончательно растерялся.

Сперва он думал, что Шэнь Линь метит в Лу Цунбая, но события сегодняшнего вечера говорили об обратном. Складывалось стойкое ощущение, что тот охотится именно за ним.

— Странно всё это... — пробормотал он, тщетно пытаясь вспомнить хоть одного знакомого по фамилии Шэнь, способного на подобные широкие жесты. Знакомых Шэней у него было раз-два и обчелся.

Обменявшись еще парой дежурных фраз, Гу Линьсуй сослался на дела и откланялся.

Янь Шань спрятал визитку в карман, допил свой холодный чай и, поставив стакан на столик, вышел из зала. В голове всё еще крутились мысли о таинственном боссе и его помощнике.

Тяжелые створки дверей с глухим стуком сомкнулись за спиной, мгновенно отсекая шум голосов и звуки оркестра. В коридоре воцарилась противоестественная тишина. Янь Шань, погруженный в раздумья, торопливо шагнул к лифтам, планируя поскорее вернуться в свой номер и отдохнуть в горячих источниках.

В конце коридора, у огромного панорамного окна, за которым сиял огнями ночной Город Т, стоял мужчина в безупречном костюме. Заложив одну руку в карман, а другой лениво покручивая какой-то предмет, он замер спиной к проходу, словно любясь видом.

Сперва Янь Шань не придавал этому значения, но чем ближе он подходил, тем более знакомым казался силуэт. Узнав его, он едва не подпрыгнул от радости и, стараясь не шуметь, осторожно подкрался поближе.

Не успел он дойти пары шагов, как мужчина обернулся.

— Рано ты, — негромко рассмеялся он. — А я-то думал, ты застрянешь с людьми из «Шуньхуа» до полуночи.

Янь Шань счастливо кинулся ему на шею и звонко поцеловал.

— Я мог бы сказать тебе то же самое, А-Цэ!

Лу Цунбай глухо хмыкнул и, обняв супруга за талию, прижал его к себе, слегка присаживаясь на край подоконника. Приподняв Янь Шаня за подбородок, он нежно коснулся его губ.

Этот этаж предназначался только для высокопоставленных гостей, остальные всё еще развлекались на банкете, так что Янь Шань чувствовал себя в полной безопасности. Даже если бы их кто-то и заметил, это был Город Т, а не Город А, кишачий боссами головного офиса. Лу Цунбай наверняка нашел бы способ всё уладить.

Более того, Янь Шаню безумно нравились такие приветствия.

Казалось, за спиной у него вот-вот завилает невидимый хвост. Лу Цунбай, видя, как разомлел его Малыш Шань, воспользовался моментом: он ласкал его, прижимал к себе, не давая отстраниться ни на миг. Он по-хозяйски скользил пальцами по талии Янь Шаня, словно прощупывая почву.

— О чем вы так долго беседовали? — спросил Лу Цунбай, вновь поцеловав его и пристально вглядываясь в лицо. — Я даже не рискнул подойти, чтобы не мешать Учителю Яню.

— О, ты видел нас? Почему не подошел? Я как раз хотел вас познакомить.

Янь Шань, как преданный щенок, ткнулся носом в плечо Цунбая. Ему хотелось немедленно утащить его в номер.

— Этого человека зовут Гу Линьсуй, его босс — тот самый Шэнь Линь, о котором я тебя спрашивал. Они хотят купить права на адаптацию моей работы, условия предложили просто сказочные. Думаю, стоит согласиться.

Янь Шань снова поцеловал его и добавил:

— Ты хорошо знаешь этого Шэнь Линя? Помнишь, ты говорил, что он мутный тип? Поэтому я не стал сразу подписывать бумаги, хотел сначала посоветоваться с тобой.

Лу Цунбай улыбнулся, погладив его по голове:

— Правильно сделал. Шэнь Линь... Мы не то чтобы близки. Он амбициозен, это правда, но его команда — лучшие спецы в шоу-бизнесе. Вместо того чтобы отдавать права кому-то со стороны, лучше поработать с ним. Он выжмет из этого проекта максимум выгоды для тебя. Соглашайся, он не причинит тебе вреда.

Такая легкая уступчивость насторожила Янь Шаня.

— Раньше ты пел по-другому. Прежде чем позволить мне с кем-то работать, ты обычно устраивал проверку в семь кругов ада, — подозрительно прищурился он.

Лу Цунбай смягчился, и в его взгляде промелькнуло что-то похожее на светлую грусть.

— Просто «Бог в глубоком море» — твоя единственная неоконченная работа. Я подумал, что это отличный шанс исполнить твое давнее желание. Мы закончим ее вместе, это будет правильно.

Янь Шань заколебался.

— Даже если для этого мне придется связаться с кем-то, кого ты считаешь опасным?

Лу Цунбай легонько похлопал его по спине.

— Я никогда не дам тебя в обиду. Если бы я знал, что Шэнь Линь представляет угрозу, и всё равно подпустил его к тебе, грош цена мне как твоему защитнику.

Янь Шань просиял:

— Значит, ты знаешь, как подстраховаться?

В коммерческих делах он был полным профаном; без помощи А-Цэ его обвели бы вокруг пальца в два счета.

— Разумеется, — улыбнулся Лу Цунбай. — А теперь, Шань-баобао, иди ко мне. Дай я тебя еще раз поцелую.

Янь Шань послушно потянулся навстречу, мгновенно подхватывая ритм. Вокруг не было ни души, камеры деликатно «ослепли» — они могли позволить себе любую вольность, не опасаясь ни осуждения, ни угроз.

Постепенно поцелуй становился всё глубже. Лу Цунбай перестал притворяться пайнкой: его язык властно вторгся на чужую территорию, заставляя Янь Шаня задыхаться. Голова у того пошла кругом, мысли спутались, и он окончательно перестал сопротивляться напору.

Наконец Лу Цунбай немного отстранился, давая супругу перевести дух. Его взгляд упал на белоснежную камелию, торчащую из нагрудного кармана Янь Шаня. Цунбай презрительно усмехнулся.

Ловким, почти незаметным движением, имитирующим объятие, он вытащил цветок и небрежно отправил его в ближайшую мусорную корзину. Вместо него он достал собственное приглашение на банкет и аккуратно вложил его в карман Янь Шаня. Карточка выглядела ровно настолько, чтобы была видна надпись «Lu» — словно клеймо, обозначающее владельца.

Лу Цунбай прижался лбом к его лбу, ласково коснулся кончика носа и прошептал с оттенком капризной обиды:

— Я сегодня так замотался, кругом вечно какие-то люди... А мой Шань-баобао меня еще даже толком не обнял. Мне грустно.

Янь Шань рассмеялся:

— Надо же, какой обидчивый! Ты сам весь вечер был на виду, ко мне и подойти-то времени не нашёл.

Лу Цунбай протянул к нему руки с самым несчастным видом:

— Я всего лишь бездушная машина для работы.

Янь Шань сдался:

— Ладно-ладно, иди сюда.

Он со смехом прильнул к нему, закинув руки на плечи, позволяя Лу Цунбаю крепко, хозяйски обхватить себя за талию. Довольный он уткнулся лицом в изгиб его шеи, жадно вдыхая знакомый аромат.

— Ты ведь любишь меня больше всех на свете? — глухо спросил он.

— Конечно. Ты у меня один, кого мне еще любить? — ответил Янь Шань.

Лу Цунбай лишь молча улыбнулся. Он поднял глаза и бросил многозначительный взгляд вглубь коридора.

Там, у дверей зала, замер Гу Линьсуй с бокалом коктейля в руке. Он видел всё: и поцелуй, и то, как Янь Шань сам бросился в объятия, демонстрируя миру нерушимость их союза.

Гу Линьсуй прищурился и пригубил напиток. Лу Цунбай смотрел ледяным и предостерегающим взглядом — неприкрытая угроза. Гу Линьсуй не отвел глаз, и несколько секунд они молча мерили друг друга взглядами.

Затем Лу Цунбай, демонстративно не разрывая зрительного контакта с противником, повернул голову и запечатлел долгий поцелуй на мочке уха Янь Шаня, прижимая того еще сильнее. Посыл был яснее ясного.

Гу Линьсуй усмехнулся и примирительно приподнял свободную руку, опуская взгляд — мол, не претендую и в драку не лезу. Отдав бокал официанту, он развернулся и скрылся в зале.

«Ой-ой, проход к номеру заблокирован, беда... Впрочем, неважно. Похоже, у босса проблем будет побольше, чем у меня».

Гу Линьсуй успел заметить, как цветок, который босс велел передать с такой заботой, отправился напрямиком в мусор.

Забавно. Лу Цунбай — далеко не подарок. Перед Янь Шанем он строит из себя паиньку, а на деле...

Никто в здравом уме не станет злить этого тирана. Но Шэнь Линь — безумец, а безумцам закон не писан.

«Что ж... Тем интереснее».

После банкета намечались еще одни переговоры, но Лу Цунбай внезапно передумал. Сбросив дела на подчиненных, он утащил Янь Шаня в купальни.

Янь Шань вдруг воодушевился и заявил, что научит Цунбая плавать.

— Мы пришли в источники, чтобы расслабиться. Если будем плавать, голова закружится, — резонно возразил Лу Цунбай. К тому же плавать он умел прекрасно.

Янь Шань надулся и, лениво загребая воду руками, подплыл поближе. Источник оказался довольно глубоким: если Лу Цунбая вода доходила до основания шеи, то Янь Шаню она уже заливалась в рот.

Он обиженно нырнул по подбородок и принялся пускать пузыри, словно рассерженная рыбина.

— Ну чего ты? — рассмеялся Цунбай.

— Скучно с тобой, — пробурчал Янь Шань. — Редко выпадает шанс побывать в таком месте, неужели не хочется сделать здесь... что-нибудь этакое?

Лу Цунбай задумался.

— Ну, это вопрос индивидуальный. С нашим-то пылом, если мы начнем здесь, боюсь, в сознании отсюда никто не выйдет.

— И то верно, — согласился Янь Шань.

— Может, лучше в номере?

— М-да... На открытом воздухе как-то неловко, еще увидят. Всё-таки в романах сцены в источниках — сплошное вранье. Вода такая горячая, что всё колом... точнее, наоборот, размякнет вмиг. Эх.

Пока он рассуждал, Лу Цунбай доставил его к небольшому водопаду, где горячая вода с шумом низвергалась в бассейн, окутывая всё паром. Здесь было глубоко, и Янь Шань, не достав дна, привычно повис на супруге.

Лу Цунбай подумал, что «размякнет» — понятие относительное. Стоило Янь Шаню обхватить его ногами, скользкому и неугомонному, как внутри у него вспыхнул пожар пострашнее любого источника.

Янь Шань, эта «вяленая рыбка», привыкшая проводить дни на диване, обладал довольно хрупким телосложением. Устраивать бурные игры в горячей воде и впрямь было чревато обмороком. Лу Цунбай, стиснув зубы, заставил себя потерпеть.

Ничего, в номере навестают. Выдержки ему не занимать.

Янь Шаню было очень удобно висеть на Лу Цунбае. Поерзав и потеревшись об него в поисках идеальной позы, он наконец утихомирился. Он облегченно выдохнул.

— А-Цэ, мы что, так долго женаты, что вся страсть ушла? — серьезно спросил он. — Даже в таком месте никаких идей. Чувствую, как старость подкрадывается.

Он даже не вспомнил, что час назад в коридоре они целовались так, будто у них медовый месяц. Зато мысли о купальнях пробудили в нем другие воспоминания.

— Мы и раньше были такими? — спросил он.

— Всегда, — отозвался Лу Цунбай.

— Нет-нет, я имею в виду — в самом начале.

В период той самой «горячей любви». Неужели они всегда были такими степенными и никогда не искали острых ощущений? Лу Цунбай долго вспоминал, прежде чем покачать головой:

— Мы никогда не делали ничего безрассудного.

Янь Шань, висая на шее мужа, задумчиво моргнул, глядя на воду. Лу Цунбай не мешал ему думать, готовый ответить на любой вопрос.

— Мне так хочется узнать, что же между нами тогда было. Чувствую, что те дни были особенными, но в голове — пустота, — Янь Шань уткнулся подбородком в плечо Цунбая и вздохнул. — Прости, что я ничего не помню.

Лу Цунбай молча погладил его по спине, а затем негромко произнес:

— Когда мы только сошлись, ты был тем еще хлопотуном. Всё решал сам, вечно порывался меня защитить. Ты говорил мне: «Лети выше, А-Цэ, как можно выше, и не смотри на то, что творится внизу. Если научишься летать, сможешь сам выбрать, где приземлиться. А если так и не оторвешься от земли, для таких, как мы, это конец». Ты так спешил жить, в тебе было столько огня...

Янь Шань слушал, склонив голову, а потом спросил:

— И в чем же это проявлялось... конкретно?

— Ты отчаянно хотел быть сверху, — усмехнулся Лу Цунбай.

Янь Шань: — «?»

— Что?! Почему?! Нет, погоди, с чего вдруг?!

Это звучало как постыдный факт из биографии, о котором лучше помалкивать.

Но Лу Цунбай лишь приставил палец к его губам, лукаво улыбаясь:

— Не скажу. Попробуй вспомнить сам.

— Терпеть тебя не могу! — возмутился Янь Шань. Пользоваться чужой амнезией, чтобы так нагло дразнить — это просто удар ниже пояса!

Лу Цунбай отстранил его от плеча и, глядя прямо в глаза, невинно спросил:

— Но я-то тебя люблю. За что же меня ненавидеть?

— Перестань! Вечно ты так: чуть что — сразу строишь из себя пай-мальчика и святую невинность. На меня это не подействует! Ты...

Лу Цунбай слушал его с самым кротким и внимательным видом.

Янь Шань: — «...ладно, я пошутил».

В источнике так ничего и не вышло. Пришлось идти в номер.

Там Янь Шань торжественно провозгласил, что обрел мечту своей юности — он будет «активом». Мол, нельзя, чтобы только он получал удовольствие, пока муж трудится аки вол в поле.

Лу Цунбай спорить не стал. Он просто лег и покорно замер, изображая жертву.

Янь Шань, преисполненный энтузиазма, взобрался сверху и, пытаясь подражать привычным движениям мужа, уперся руками в кровать.

— Так, вроде? Я помню, ты обычно... Ой! Моё запястье!!!

Многолетнее рисование не прошло бесследно — хронический тендовагинит напомнил о себе в самый неподходящий момент. Суставы пронзила острая боль, руки подкосились, и Янь Шань мешком рухнул прямо на Лу Цунбая, жалобно завывая и баюкая больную кисть.

Лу Цунбай тут же перехватил его руку и принялся осторожно растирать запястье.

— Дай посмотрю. Сильно болит?

Янь Шань шмыгнул носом:

— Уже легче, но упираться не могу. Всё, ухожу в отставку. Не хочу быть сверху.

Лежать бревном определенно было приятнее. Мечта Учителя Яня о доминировании разбилась о суровую реальность ровно через десять минут.

— Ну уж нет, — возразил Лу Цунбай. — Мы же договорились, что сегодня я отдыхаю. М-м...

Он подхватил Янь Шаня и усадил его к себе на бедра. Тот мгновенно залился краской.

— Какая наглость!

Лу Цунбай просиял своей самой обезоруживающей юношеской улыбкой:

— Зато так мы точно не повредим твои руки.

— Зато пострадает моя задница! — прорычал Янь Шань.

Впрочем, протесты быстро стихли.

<http://bllate.org/book/17575/1714099>